

Дело № 33- 10955/2022
№ 2-670/2021 (1 инст.)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 марта 2022 года

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Антоновой Н.В., судей фио, фио, с участием прокурора фио, при помощнике Буряковой А.С., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по докладу судьи фио по апелляционным жалобам истцов Кравченко С.Б., Араловой М.Г., Южаковой А.К., представителя ответчика ООО «ТД ВЕЛЕС» по доверенности фио на решение Останкинского районного суда адрес от 10 августа 2021 года, которым постановлено: Взыскать с ООО «ТД ВЕЛЕС» в пользу Кравченко Сергея Борисовича неустойку за нарушение срока удовлетворения требования потребителя в размере сумма, компенсацию морального вреда в размере сумма, штраф в размере сумма, расходы на оплату услуг представителя в размере сумма, расходы на составление исследований в размере сумма, расходы на оплату доверенности в размере сумма, почтовые расходы в размере сумма. Взыскать с ООО «ТД ВЕЛЕС» в пользу фио геннадъевны компенсацию морального вреда в размере сумма, штраф в размере сумма, Взыскать с ООО «ТД ВЕЛЕС» в пользу Южаковой Агаты Климовны компенсацию морального вреда в размере сумма, штраф в размере сумма. В остальной части требований отказать. Взыскать с ООО «ТД ВЕЛЕС» в доход бюджета адрес государственную пошлину в размере сумма,

установила:

Истцы Кравченко С.Б., Аралова М.Г., Южакова А.К., уточнив требования, обратились в суд с иском к ответчику ООО «ТД Велес» о взыскании неустойки в размере сумма, расходов, понесенных на проведение экспертизы, в размере сумма, расходов на медицинское обследование в размере сумма, компенсации морального вреда в размере сумма. в пользу каждого из истцов, штрафа в размере 50% от взысканных сумм, расходов на оплату услуг представителя в размере сумма, на удостоверение нотариальной доверенности в размере сумма, почтовые расходы в размере сумма, указывая на то, что 21 июня 2019 года истец Кравченко С.Б. заключил с ООО «ТД «Велес» договор №... на поставку шкафа-купе на сумму сумма. Шкаф-купе поставили и установили специалисты компании продавца (ответчика) по договору. С момента установки шкафа-купе в квартире стал распространяться удушливый едкий химический запах. Истец неоднократно обращался к ответчику с претензиями по данному факту. В ответ ответчик выразил готовность возратить уплаченную по договору денежную сумму и 22 сентября 2020 года выплатил сумма. По мнению истцов, им был передан товар, не соответствующий условиям договора о его качестве,

что признал ответчик, возвратив денежные средства и забрав шкаф-купе. При этом истцы вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных им вследствие продажи товара ненадлежащего качества, а также неустойки за невыполнение требования потребителей в установленный законом срок. Истцами проведены независимые (внесудебные) экспертизы качества товара, общая стоимость которых составила сумма. Специалистами установлено несоответствие товара (шкафа-купе) Единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю). После установки шкафа через некоторое время истцы почувствовали себя плохо - у них начинались першение в горле и кашель после нахождения в комнате, где был установлен шкаф-купе, более 10-15 минут. Истец Аралова М.Г. с момента установки шкафа стала чувствовать себя плохо, была вынуждена обратиться к врачу аллергологу-иммунологу, в результате с 25 сентября 2019 года по 11 ноября 2019 года она проходила обследование, которое установило наличие аллергии, которую, вероятнее всего, спровоцировали выделяющиеся от шкафа химические пары. Стоимость обследования составила сумма. Помимо физических неудобств истцы испытывали и нравственные страдания, которые выражались в беспокойстве за своё здоровье, бессоннице, головных болях, и которые истцы оценивают в размере сумма для каждого. Истцы 16 ноября 2020 года направили ответчику претензию о досудебном урегулировании спора, в удовлетворении которой ответчик отказал, ссылаясь на то, что шкаф-купе был надлежащего качества, а денежные средства за шкаф ответчик возвратил в связи с лояльным отношением к клиенту.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого просят истцы Кравченко С.Б., Аралова М.Г., Южакова А.К., представитель ответчика ООО «ТД ВЕЛЕС» по доверенности фио по доводам апелляционных жалоб, считая его незаконным и не обоснованным, вынесенным с нарушением норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав заключение прокурора, полагавшего решение суда законным и обоснованным, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с обстоятельствами дела и требованиями закона.

Разрешая спор по существу, суд руководствовался положениями ст. ст. 330, 492, 506 ГК РФ, Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей", верно установил юридически значимые обстоятельства дела, и пришел к обоснованному выводу о частичном удовлетворении требований истцов.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, 21 июня 2019 года истец Кравченко Сергей Борисович заключил с ООО «ТД «Велес» договор №... на поставку шкафа-купе на сумму сумма.

По условиям договора ответчик (агент, исполнитель) принял на себя обязательства закупить за счет заказчика (истца) комплект товаров, организовать доставку, сборку и установку комплекта товаров – мебель в соответствии со спецификацией - а заказчик обязуется принять и оплатить заказ.

В соответствии с договором ответчиком поставлен и установлен шкаф-купе.

Обращаясь в суд с настоящим иском, истцы указали, что с момента установки шкафа-купе в квартире стал распространяться удушливый едкий химический запах в связи с чем, истец Кравченко С.Б. неоднократно обращался к ответчику с претензиями по данному факту.

В ответ на претензии ответчик выразил готовность возратить уплаченную по договору денежную сумму и 22 сентября 2020 года выплатил сумму.

Также в обосновании своих требований истцы ссылались на то, что Аралова М.Г. с момента установки шкафа стала чувствовать себя плохо, была вынуждена обратиться к врачу аллергологу-иммунологу, с 25 сентября 2019 года по 11 ноября 2019 года проходила обследование, которое установило наличие аллергии, которую, вероятнее всего, спровоцировали выделяющиеся от шкафа химические пары.

В ходе рассмотрения дела судом по ходатайству ответчика была назначена судебная товароведческая экспертиза с целью определения наличия недостатков товара, проведение которой поручено АНО «Московский областной центр судебных экспертиз».

Согласно заключению № ... от 17.06.2021г. эксперт пришел к выводам о том, что исходя из полученных данных, аммиак находится ниже нормы. Показатель формальдегид с учетом погрешности оборудования находится в диапазоне от 0,018 до 0,026 мг/м³, то есть его значение превышает допустимый уровень. При этом допустимый уровень миграции формальдегида составляет 0,01 мг/м³. Показатель фенол также превышает допустимый уровень в 1,3 раза. Формальдегид и фенол относятся ко 2-му классу опасности: вещества высоко опасные.

Эксперт определил, что полученные значения аммиака и формальдегида, веществ, которые обладают эффектом суммации, сумма отношений фактических концентраций веществ к их ПДК составляет 2,6 и превышает единицу. Полученные значения формальдегида и фенола, веществ, которые обладают эффектом суммации, сумма отношений фактических концентраций веществ к их ПДК составляет 3,5 и превышает единицу.

Согласно Санитарным правилам и нормам СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», для оценки комбинированного действия смесей загрязняющих веществ, при совместном присутствии в атмосферном воздухе нескольких веществ, обладающих суммацией действия, сумма отношений фактических концентраций веществ к их ПДК не должна превышать 1 (единицы).

Представленные на осмотр детали мебели - шкафа-купе, не отвечают требованиям - единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к товарам, подлежащим санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) в части превышения суммарного предельного значения для веществ аммиак и формальдегид, а также для веществ фенол и формальдегид.

Постановление от 22 декабря 2017 года №165 «Об утверждении гигиенических нормативов ГН 2.1.6.3492-17 "Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городских и сельских поселений» имеет дату окончания действия - 01 марта 2021 года. На момент проведения экспертизы данный документ имеет статус - недействующий.

Постановлением от 22 декабря 2017 года №165 «Об утверждении гигиенических нормативов ГН 2.1.6.3492-17 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городских и сельских поселений» было заменено на Санитарные правила и нормы СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания».

Санитарные правила и нормы СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания» не регламентируют ПДК мг/м³ метилакрилата в воздушной среде. Согласно Санитарным правилам и нормам СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», в таблице 1.6 представлены вещества, обладающие эффектом потенцирования –бутилакрилат и метилакрилат (Ккд равен 0,8). Определить бутилакрилат и метилакрилат не представляется возможным по причине отсутствия в лаборатории аккредитации в области их определения, соответственно, не представляется возможным определить коэффициент потенцирования.

Суд принял указанное заключение эксперта в качестве надлежащего доказательства по делу, поскольку выводы эксперта являются ясными, полными и обоснованными, постановленными на всесторонне проведенном исследовании представленных материалов дела, эксперт, проводивший исследование, был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ в установленном законом порядке. При этом суд отклонил доводы возражений ответчика о том, что экспертом в ходе исследования исследовался состав воздуха, а не сам предмет мебели, поскольку методику проведения исследования эксперт избирает самостоятельно с учетом предмета спора, поставленных судом вопросов и цели исследования. Основанием предъявления иска явился едкий запах мебели, а не качество самих материалов, из которых она изготовлена, в связи с чем, суд не усмотрел оснований сомневаться в избранном экспертом методе проведения исследования.

При указанных обстоятельствах, суд пришел к верному выводу, что поставленный истцам товар имел недостатки, отраженные в экспертном заключении, ввиду чего признал, что требования истцов о возврате уплаченной за товар суммы ввиду отказа от договора являлись обоснованными.

Требование о возврате уплаченной за товар денежной суммы было направлено ответчику 25.03.2020г.

Установив, что 09.04.2020г. ответчик отказал в удовлетворении требований истца о возврате денежных средств, произвел их возврат только 22.09.2020г., суд, руководствуясь ст.ст.22,23 Закона о защите прав потребителей, пришел к выводу о начислении неустойки за нарушение сроков исполнения требований потребителя за период с 09.04.2020г. по 22.09.2020г. (дата возврата денежных средств) в размере 1% от цены товара, общий размер которой составил сумма.

Определяя размер неустойки, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца Кравченко С.Б., суд с учетом ходатайства ответчика о снижении неустойки, снизил ее размер в соответствии со ст. 333 ГК РФ, до сумма

Отказывая в удовлетворении требований истцов о возмещении расходов на обследования Араловой М.Г., руководствуясь положениями ст. 1095 ГК РФ, суд исходил из того, что истцами не представлено относимых и допустимых доказательств того, что вред здоровью истца Араловой М.Г. в виде возникновения аллергии причинен вследствие действий ответчика, а также того, что имеется причинно-следственная связь между некачественным товаром и заболеванием истца Араловой М.Г. Также суд учел, что истцами не была подтверждена объективная невозможность получить необходимую медицинскую помощь на безвозмездной основе в рамках обязательного медицинского страхования.

Установив, что истцы, независимо от того, кто из них непосредственно вступил в договорные отношения с ответчиком, выступают по отношению к ответчику потребителями, поскольку проживают совместно и приобрели товар для общих и личных нужд, суд руководствуясь положениями ст.15 Закона о защите прав потребителей, взыскал с ответчика в пользу каждого из истцов в счет компенсации морального вреда сумма в связи с приобретением ими товара ненадлежащего качества.

Руководствуясь ст. 13 Закона о защите прав потребителей, суд взыскал с ответчика в пользу каждого истца штраф за отказ от добровольного удовлетворения требований потребителей в размере: сумма $((50\ 000 + 2\ 000) * 50\%)$ – в пользу Кравченко С.Б., сумма – в пользу Араловой М.Г., сумма – в пользу Южаковой А.К.

В соответствии со ст.ст.94,98, 100 ГПК РФ, суд взыскал с ответчика в пользу истца Кравченко С.Б. понесенные им расходы на оплату услуг представителя с учетом категории дела и объема оказанных представителем услуг, цены иска, в размере сумма, а также расходы по составлению исследований в размере сумма, расходы по оформлению нотариальной доверенности в размере сумма, почтовые расходы в размере сумма.

На основании ст. 103 ГПК РФ суд взыскал с ответчика в доход бюджета адрес государственную пошлину в размере сумма.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на фактических обстоятельствах дела, установленных в ходе судебного разбирательства, и соответствуют требованиям закона, суд первой инстанции дал надлежащую правовую оценку всем представленным сторонами доказательствам по делу в их совокупности в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Доводы апелляционной жалобы истцов о том, что суд необоснованно снизил размер неустойки и штрафа, не могут служить основанием к отмене решения суда, поскольку неустойка в силу ст. 333 Гражданского кодекса РФ по своей правовой природе носит компенсационный характер и не может являться средством извлечения прибыли и обогащения. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательства является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размере неустойки, поэтому в ч. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве, а об обязанности суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и отрицательными последствиями, наступившими для кредитора в результате нарушения обязательства. Возложив решение вопроса об уменьшении размера неустойки при ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства на суд, законодатель исходил из конституционных прерогатив правосудия, которое можно признавать таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости. С учетом изложенного, суд первой инстанции, принимая во внимание, что расчетный размер неустойки явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства, пришел к обоснованному выводу о снижении неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ, с учетом доводов ответчика. Размер штрафа определен судом в соответствии с ч.6 ст.13 Закона о защите прав потребителей.

Доводы апелляционной жалобы истцов о том, что суд необоснованно снизил размер компенсации морального вреда, не свидетельствует о незаконности судебного постановления, поскольку размер компенсации морального вреда определен по

правилам Закона защите прав потребителей и с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств причинения вреда, характера и степени понесенных истцами нравственных страданий.

Доводы апелляционной жалобы истцов о необоснованном отказе в удовлетворении требования о взыскании расходов на медицинское обследование, со ссылками на то, что они были доказаны, аналогичны доводам искового заявления в указанной части, были предметом рассмотрения суда первой инстанции, которым суд в их совокупности дал надлежащую оценку и обоснованно отклонил, направлены на переоценку доказательств и фактических обстоятельств дела, не опровергают выводы суда, полно и мотивированно изложенные в решении суда, поэтому не могут служить основанием для отмены решения суда в указанной части.

Доводы апелляционной жалобы истцов о том, что судом необоснованно снижен размер расходов на представителя, не могут являться основанием для отмены постановленного судом решения, поскольку суду в силу действующего процессуального законодательства предоставлена возможность уменьшения размера взыскиваемых в возмещение судебных издержек сумм в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 года N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела"). В данном случае, судебная коллегия признает обоснованным и справедливым вывод суда об удовлетворении заявления о взыскании судебных расходов на представителя, считая сумму в сумме. разумной, соответствующей объему защищаемого права, а также участию представителя в оказании правовой помощи, оснований для изменения взысканной суммы судебных расходов не усматривает.

Доводы апелляционной жалобы ответчика о несогласии с выводами эксперта, не могут повлечь отмену решения суда, поскольку направлены на иную оценку доказательств по делу. Экспертное исследование, положенное судом в основу решения, проведено в рамках судебного разбирательства, квалификация эксперта, его подготовившего, подтверждена документально соответствующими дипломами и сертификатами, заключение полностью соответствует требованиям законодательства, выводы эксперта логичны, аргументированы, содержат ссылки на официальные источники. Доказательств, указывающих на недостоверность проведенной экспертизы либо ставящих под сомнение ее выводы, в материалах дела не имеется.

Иные доводы апелляционных жалоб основаны на неверном толковании норм действующего законодательства и не содержат сведений о фактах, которые имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали изложенные в нем выводы, в связи с чем, данные доводы не могут повлечь отмену постановленного судом решения.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия считает, что, разрешая иски требования, суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, применил закон, подлежащий применению, дал надлежащую правовую оценку собранным и исследованным в судебном заседании доказательствам, и постановил решение, отвечающее нормам материального права при соблюдении требований гражданского процессуального законодательства.

Нарушений норм процессуального права, которые в силу части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются безусловными основаниями к отмене решения суда первой инстанции, в ходе рассмотрения дела судом допущено не было.

При таких обстоятельствах, решение суда является законным и обоснованным, оснований к его отмене не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

решение Останкинского районного суда адрес от 10 августа 2021 года - оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи